

Три мушкетера двадцать лет спустя

моск. новости - 1994 - 15.22.10.94 - с. 36

Гидон Кремер, Владимир Крайнев и Давид Герингас на один вечер собрались в Москве, чтобы сыграть концерт в канун X Международного конкурса им. Чайковского, вспомнить свою победу двадцать четыре года назад и благословить судьбу.

Давид Герингас, Гидон Кремер и Владимир Крайнев.

«Конечно, тогда это было очень-очень важно, — признается Гидон Кремер. — Может быть, без конкурса Чайковского моя творческая жизнь сложилась бы по-другому». Владимир Крайнев еще более категоричен: «Конкурсы — это единственная легальная возможность без спонсорства и без вундеркиндизма выйти на большую эстраду».

Однако были исполнители и даже гении до всяких конкурсов. Авторитетное жюри не ставило «знак качества» на игре Генриха Нейгауза, Владимира Софроницкого или Антона Рубинштейна. Владимир Крайнев уверен, что выдающийся пианист Альфред Корто никогда не мог бы победить ни на одном конкурсе. А почему? «Он играл «грязно», а за последние несколько десятилетий качественный уровень исполнительства поднялся на огромную высоту. Теперь уже «грязно» не играет никто. Не тот век. Это то же самое, что мы бы сейчас на дирижабле или на самолете Мойжайского решили подняться в космос».

Горовиц был одним из последних апостолов старой школы, когда легкий дилетантизм и некоторая небрежность считались украшением артиста. Романтический салон с его

культом сиюминутного озарения был колыбелью исполнительского искусства. Причем салон вовсе не исключал громоподобных эффектов в духе Листа и даже предполагал их, но лишь иногда, дабы поразить и повергнуть в изумление: за «Дикой охотой» следовали «Грезы любви».

Господствующая ныне манера не есть следствие конкурсов; наоборот, сами конкурсы — порождение новой философии исполнительства — философии профессионализма, возведенного в абсолют.

Возможно ли теперь переживать Чайковского с той же непосредственностью и силой, как сто лет назад или даже как в пятидесятые годы? Пустое... «Что ему Гекуба?» В отличие от шекспировского актера, современный музыкант над ней не зарыдает. «Век-вождодав», век профессионалов увел нас далеко от поэтики Чайковского и «слыхали ль вы?». Пожалуй, слыхали... но и только.

Именно так, как бы любящая уходящей красотой тургеневского музея дворянской культуры, в котором все с умыслом расставлено по местам, играл Давид Герингас конкурсные «Вариации на тему рококо». Облиться слезами

над вымыслом Чайковского уже не удалось, что же до упоения гармонией, то именно ею артист доставил наибольшую радость публике. Самое же сильное впечатление в исполнении Герингаса произвел современный латышский композитор Петерис Вакс с его «Книгой для виолончели соло».

Гвоздем вечера стал 2-й скрипичный концерт Шостаковича, который Гидон Кремер превратил в одну бесконечную мелодию, разворачивающуюся то в цирке, то на погосте, в излюбленной Шостаковичем парадоксальной манере. Эта музыка еще раз обозначила новые акценты в восприятии современного слушателя — Шостакович и Штокхаузен в последние годы стали нам гораздо ближе и понятнее. Может быть, впервые Шостакович имел откровенно больший успех у публики, чем некогда всеми любимый Чайковский.

Владимир Крайнев сыграл легендарный 1-й концерт по-прокофьевски твердо и властно. Боязнь сентиментальности он ничуть не уступал Давиду Герингасу. Но Чайковский в их исполнении заставил вспомнить эпатажную мысль Освальда Шпенглера: «Гибнет всякая мысль, всякий догмат, всякая наука, когда угасают души и умы, в мирах которых их «вечные истины» с необходимостью переживались как нечто непреложное». Нет сомнения, что Чайковский и его музыка навсегда останутся символом русской культуры, высшего художественного качества. Однако живая духовная история современности написана другими: Прокофьевым и Шостаковичем, Шнитке и Губайдулиной... И не будет ли естественнее в будущем назвать конкурс имени Чайковского конкурсом имени Шостаковича или конкурсом имени Шнитке, хотя сегодня эта идея звучит как абсолютное кощунство? Тогда современные профессионалы смогут раскрыть себя на материале, воистину затрагивающем «железные» струны их души. Их внутренняя музыка уже не музыка Чайковского, но музыка, устремленная в XXI век.

Дина КИРНАРСКАЯ

Чайковский 1111

15.08.94